

Марианна Николаева

Стечение обстоятельств

«Она исчезла. Все вокруг говорят не то,
что знают... Стечение обстоятельств?
Или чей-то расчёт?»

oliviabook.com/covers

Марианна Николаева

Стечение обстоятельств

«Автор»

2026

Николаева М.

Стечение обстоятельств / М. Николаева — «Автор», 2026

«Стечение обстоятельств» — мрачный психологический триллер, где за фасадом идеальной пары прячется опасная тайна. Ника исчезла — и теперь каждый, кто знал её, рассказывает свою правду. Показания противоречат друг другу, слова звучат как оправдания, а грань между жертвой и виновником стирается. Кто на самом деле исчез? И чья версия событий окажется правдой? Интрига держится до последней страницы.

© Николаева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Что было до»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марианна Николаева

Стечение обстоятельств

Глава 1 «Что было до»

Я не понимаю, зачем вы меня вызываете. Ну, то есть — понимаю, конечно. Ника пропала, вы опрашиваете всех, кто с ней общался. Но я... Мы просто вместе работали. Ну, как «просто» — нет, не просто. Мы были близки. По-своему. Как бывает близко с человеком, с которым ты пять дней в неделю дышишь одним воздухом, пьёшь один и тот же плохой кофе из автомата и знаешь, как она чихнёт — тихо, в ладошку, — ещё до того, как она сама это заметит.

Меня зовут Наталья. Тридцать лет. Работала менеджером в «СтройОпт» — может, знаете, такой серый офис на Московской, второй этаж, окна во двор. Ника — тоже тридцать, мы ровесницы, почти день в день, она в апреле, я в мае. Вечно шутили, что мы одного помёта. Она уволилась неделю назад. Никто так и не понял — зачем. Сотрудник достойный, спокойная, обязательная, ни одного прокола за два года. Начальник, тот вообще голову ломал: «Почему? Что не так?» А Ника просто пожала плечами и сказала: «Мало платят, роста ноль, чего тут непонятного». Улыбнулась при этом — мягко, без обиды, будто не она уходит, а просто переводится в другой отдел. И все кивнули. Потому что когда Ника говорит — люди кивают. Не из подобострастия, а потому что она умеет сказать так, что спорить не хочется.

Вот об этом я и хочу сказать. Ника была... Она была хорошая. Правда. Я знаю, что вы, наверное, уже слышали другое — от мужа, от кого-то ещё. Но для меня она была светлым человеком. Вот не смеюсь, не преувеличиваю. Светлым. Если у кого-то проблема — Ника первая бросалась помогать. Не из показухи, не чтобы потом припомнить. Просто не умела проходить мимо. Ленка из бухгалтерии как-то расплакалась прямо на рабочем месте — у неё мать в больницу попала, а Ника села рядом, взяла за руку и просидела два часа, хотя у самой отчёт горел. Потом, конечно, ночевала дописывала. Но ни разу не пожаловалась. Ни разу не сказала: «Из-за тебя проблемы».

О своей жизни с Антоном — ну, с парнем — она говорила... как бы это... с радостью. Всегда. «Тоша вот приехал с вахты, привёз рыбу, весь вечер суши крутили». Или: «Мы на выходных в парк ходили, он мне фоткал, конечно, криво всё, но мне нравится». Она не хвасталась, нет — она делилась. Как будто хотела, чтобы и тебе стало тепло от того, что ей тепло. Я иногда завидовала, если честно. По-доброму, но завидовала. У меня такого не было — ни парня, ни этого «весь вечер суши крутили». А у Ники был свой маленький мир, и он казался... надёжным.

Знаете, что самое странное? Она не изменилась резко. Не было такого дня, чтобы пришла другой человек. Это было медленно. Как будто кто-то потихоньку выкручивал лампочку — не выключал, нет, а делал всё тусклее и тусклее. Где-то за месяц до того, как уволилась, я стала замечать: Ника перестала рассказывать про выходные. Раньше по понедельникам у нас была традиция — кофе на двоих, и она рассказывала, что они делали. Я слушала, кивала, иногда смеялась. А тут — молчит. Или скажет: «Ничего особенного, дома сидели». И улыбнётся, но улыбка... как будто приклеенная. Глаза при этом не улыбались. Вы понимаете, о чём я? Когда человек улыбается ртом, а в глазах пусто?

Я один раз спросила — прямо, без обиняков: «Ник, что-то случилось?» Она посмотрела на меня, и я увидела... Не знаю, как описать. Не страх. Не грусть. Что-то другое. Будто она смотрит на меня издалека, из-за стекла, и хочет сказать, но не может. Или не решается. А

потом она моргнула и сказала: «Всё нормально, Наташ. Просто стечение обстоятельств. Устала немного».

«Стечение обстоятельств» — это её фраза. Она её говорила, когда не хотела объяснять. Раньше я не цеплялась — ну, не хочет, её право. Но тот раз... В тот раз мне показалось, что за этой фразой что-то есть. Что-то, что она прячет. Но я не стала давить. Зря. Может, если бы стала, если бы настояла...

Когда она увольнялась, последний день был суматошный — подписывала бумаги, передавала дела. Я подошла, обняла. Сказала: «Давай, не пропадай». Она кивнула и вдруг вспоминает: «Ой, Наташ, я ж свитер свой в шкафчике забыла! Серый, знаешь, с пуговицами. Я постираю — и приду заберу на днях». И засмеялась. Это был её способ сказать «я ещё здесь, не уходи далеко» — через какую-то бытовую мелочь. Я засмеялась тоже и сказала: «Жду, конечно».

Свитер так и остался в шкафчике. Серый, мягкий, с пуговицами-жемчужинами. Я его доставала раз, посмотрела — пах Никиным парфюмом, тем, который она всегда носила. Не дорогой, но свой, узнаваемый. Я его обратно повесила и думала: вот придёт на следующей неделе, заберёт, посидим, поболтаем, как раньше.

Это было последнее, что она мне написала. Не звонок, не разговор — сообщение. «Наташ, я за свитером на неделе заскочу, ха-ха». И смайлик. Сердечко.

Она не пришла. Ни на этой неделе, ни на следующей. Я написала — один раз, второй, третий. Потом позвонила — гудки, никто не берёт. Потом ещё раз. И ещё. И вот тогда мне стало по-настоящему страшно. Не тревожно, не беспокоило — именно страшно. Потому что Ника, которая не отвечает на телефон, — это не Ника. Это кто-то другой. Или — никого.

Свитер всё ещё в шкафчике. Я не могу его забрать. Понимаете? Не могу. Потому что если я его заберу — значит, я признаю, что ей он больше не нужен. А я не готова. Пока не готова.

Вы спрашиваете, не заметила ли я чего-то странного. Замечала. Но не понимала, что это странно. Она стала реже упоминать Антона. Раньше — каждый разговор, каждая история. А потом — тишина. Не было ссор, не было плохих слов — просто тишина. И мне теперь кажется, что тишина была громче любого крика.

И ещё — одно. За три дня до того, как уволилась, Ника стояла в коридоре у лифта. Я вышла из туалета и увидела её — стояла спиной ко мне и смотрела на закрытые двери лифта. Не ждала лифт, просто смотрела. Стояла и смотрела, как на что-то, что уехало и не вернётся. Я окликнула — она вздрогнула, резко обернулась, и на секунду я увидела в её лице... Что-то голое, незащищенное. А потом она снова улыбнулась, и всё пропало. «Ой, Наташ, задумалась. Возраст, наверное».

Ей тридцать, как и мне. Какой возраст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.